

ТРЕБОВАНИЯ К РЕШЕНИЮ ТРЕТЕЙСКОГО СУДА

Степанов В. А.

Формальные требования к решению третейского суда определены в ст. 37 Закон Республики Беларусь от 18.07.2011 № 301-3 «О третейских судах» (далее – Закон) и тождественном ей п. 62 «Типового регламента постоянно действующего третейского суда», утв. Постановлением Совета Министров Респ. Беларусь от 18.01.2012 № 52 (далее – Типовой регламент).

Так, решение третейского суда излагается в письменной форме, и в нем должны быть указаны:

- дата принятия решения третейского суда;
- место третейского разбирательства;
- состав третейского суда и порядок его формирования;
- наименование и место нахождения юридических лиц, являющихся сторонами третейского разбирательства, фамилия, собственное имя, отчество, место жительства (место пребывания) физических лиц, являющихся сторонами третейского разбирательства, а также банковские реквизиты сторон (для юридических лиц, индивидуальных предпринимателей);
- требования истца и возражения ответчика, ходатайства сторон;
- обстоятельства дела, установленные третейским судом, доказательства, на которых основаны выводы третейского суда об этих обстоятельствах, акты законодательства Республики Беларусь, которыми руководствовался третейский суд при принятии решения;
- выводы третейского суда об удовлетворении или отказе в удовлетворении каждого заявленного искового требования, а также сумма расходов, связанных с третейским разбирательством, порядок распределения этих расходов между сторонами, при необходимости – порядок и срок исполнения решения третейского суда. При этом решение третейского суда подписывается третейским судьей, разрешающим спор единолично, а при коллегиальном разрешении спора – всеми третейскими судьями, разрешающими спор, или большинством таких судей при условии указания уважительной причины отсутствия подписей других третейских судей.

Таким образом, в отличие от ст. 302 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК) и ст. 193 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ХПК), Закон прямо не закрепляет четырехзвенную структуру решения в виде вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей. Однако, исходя из вышеприведенных норм, решение третейского суда фактически должно содержать все эти 4 элемента. При этом, в отличие от решений, выносимых общими и хозяйственными судами, каждое решение третейского суда должно быть мотивированным.

Последнее обстоятельство порождено, на наш взгляд, двумя основными причинами.

Во-первых, третейское правосудие ориентировано на большую оперативность рассмотрения дела по сравнению с «государственными» судами. В данном контексте отдельное составление мотивировочной части решения затягивает стадию вступления его в законную силу, причем в практике общих и хозяйственных судов нередко случаи злоупотребления сторонами правом на запрос мотивировочной части в целях «отсрочки» исполнения решения.

Вторая причина обязательной мотивированности решений третейских судов заключается в следующем. Как отмечают отдельные авторы, «процесс разрешения спора в третейском суде носит более демократичный характер, разбирательство не связано жесткими процессуальными нормами» [1, с. 67]. Соответственно, производство третейского суда носит упрощенный характер: в ходе разбирательства может не вестись протокол судебного заседания, отсутствуют стадии апелляционного и кассационного производства. Но при этом предусмотрена возможность принудительного исполнения решения третейского суда. В таких условиях оно должно быть предельно понятно сторонам, быть убедительным, что и создается посредством обязательной мотивированности такого решения.

Здесь будет уместным провести небольшое сравнение с требованиями, предъявляемыми к решению Международного арбитражного суда, установленными ст. 40 Закона Республики Беларусь «О международном арбитражном (третейском) суде» от 9 июля 1999 г. № 279-З, согласно которой решение должно быть вынесено в письменной форме и подписано арбитром или коллегиальным составом международного арбитражного суда. При коллегиальном составе международного арбитражного суда достаточно подписей большинства арбитров, если указана причина отсутствия подписей остальных арбитров. Если стороны не договорились об ином, а также если иное не вытекает из статьи 39 настоящего Закона, в решении международного арбитражного суда должны быть указаны мотивы, на которых оно основано. В решении должны быть указаны дата его принятия и место проведения заседания международного арбитражного суда, определенное в соответствии со ст. 26 настоящего Закона.

Эти нормы полностью повторяют ст. 31 Типового закона ЮНСИТРАЛ «О международном торговом арбитраже», принятого в г. Нью-Йорке 21.06.1985.

Таким образом, по сравнению с требованиями к решениям общих, хозяйственных и третейских судов, законодательные требования к формальному содержанию решения Международного арбитражного суда являются минимальными. Однако эти требования, как правило, уточнены в соответствующих регламентах международных арбитражных судов. Так, статья 40 Регламента Международного арбитражного суда при Белорусской торгово-промышленной палате и ст. 40 Международного арбитражного (третейского) суда «Палата арбитров при Союзе юристов» определяют, что в решении этих судов должны быть указаны:

- 1) дата принятия решения, состав суда, место и время рассмотрения спора;
- 2) наименование сторон и их представителей с указанием полномочий;
- 3) основания компетенции суда;

4) позиции сторон (их требования и возражения с фактическим и правовым обоснованием);

5) применимое право;

6) содержание принятого по спору решения, включая распределение расходов по делу;

7) обоснование решения, если стороны не договорились об отказе от него.

Необходимо отметить, что для определения «необходимого минимума», который должен содержаться в решении третейского суда, нужно учитывать и перспективу его принудительного исполнения.

Так, согласно ст. 50 Закона решение третейского суда, не исполненное добровольно в установленный срок, подлежит принудительному исполнению. При этом принудительное исполнение решения третейского суда осуществляется по правилам исполнительного производства, установленным соответственно гражданским процессуальным или хозяйственным процессуальным законодательством Республики Беларусь, действующим на момент исполнения решения третейского суда, на основе выданного судом исполнительного документа на принудительное исполнение решения третейского суда (далее – исполнительный документ). Заявление о выдаче исполнительного документа подается стороной, в пользу которой вынесено решение, в суд по месту жительства (месту пребывания) или месту нахождения должника либо по месту нахождения имущества должника, если место жительства (место пребывания) или место нахождения должника неизвестны.

Единственным документом, напрямую связанным с третейским разбирательством, который сторона такового обязана приложить к заявлению о выдаче исполнительного документа, является оригинал либо копия решения третейского суда.

Таким образом, в решении третейского суда должна содержаться достаточная информация для выдачи судебного приказа либо исполнительного листа. В связи с этим решение третейского суда, на мой взгляд, должно соотноситься с нормами ХПК и ГПК, регулирующими требования к содержанию судебного приказа и исполнительного листа соответственно. Так, согласно ст. 333 ХПК, в судебном приказе хозяйственного суда должны быть указаны:

- наименование хозяйственного суда, выдавшего судебный приказ;
- дело или иной акт, по которому выдан судебный приказ, и его номер;
- дата принятия судебного постановления;
- фамилия, собственное имя, отчество (наименование) взыскателя и должника, их место жительства (место пребывания) или место нахождения;
- резолютивная часть судебного постановления;
- дата вступления в законную силу судебного постановления;
- дата выдачи судебного приказа и срок его действия.

В свою очередь ст. 466 ГПК предусматривает, что в исполнительном листе должны быть указаны:

- 1) наименование суда, выдавшего исполнительный лист;

2) фамилия, собственное имя, отчество (наименование) взыскателя и должника, их место жительства (место пребывания) или место нахождения, а также дата и место рождения должника, данные документа, удостоверяющего личность должника (серия (при наличии) и номер, идентификационный номер, дата выдачи, наименование органа его выдавшего), место его работы (при наличии);

3) сущность исполнения и срок исполнения;

4) наименование дела или акта, по которому выдан исполнительный лист;

5) время вынесения судебного постановления и время вступления его в законную силу;

6) время выдачи исполнительного листа;

7) удостоверенная печатью подпись судьи;

8) сведения о мерах по обеспечению иска, принятых судом.

При этом в соответствии со ст. 484 ГПК в случае обнаружения неправильности в оформлении исполнительного документа исполнительный документ возвращается судебным исполнителем лицу, заявившему о возбуждении исполнительного производства, без возбуждения исполнительного производства. Схожие по своей сути нормы закреплены и в главе 36 ХПК.

Таким образом, отсутствие в решении третейского суда необходимых данных для выдачи исполнительного листа или судебного приказа может затянуть ход его принудительного исполнения.

Соотнося требования Закона со ст. 333 ХПК и ст. 466 ГПК, можно сделать вывод, что решение третейского суда, помимо изложенного в ст. 37 Закона, должно содержать:

- резолютивную часть (сущность исполнения) в виде обособленного структурного элемента постановления;

- в случаях, когда стороной третейского разбирательства являлись физические лица – фамилию, собственное имя, отчество (наименование) взыскателя и должника, их место жительства (место пребывания) или место нахождения, а также дату и место рождения должника, данные документа, удостоверяющего личность должника (серия (при наличии) и номер, идентификационный номер, дата выдачи, наименование органа его выдавшего), место его работы (при наличии).

В этой связи целесообразным представляется внесение соответствующих дополнения в Закон и Типовой регламент. В случае же если законодатель не почитает нужным это сделать, то такого рода дополнительные требования к решению третейского суда могут быть закреплены в соответствующих регламентах постоянно действующих третейских судов, поскольку в данной части они не будут противоречить требованиям закона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Здрок, О.Н. Закон «О третейских судах» как стимул для активизации развития в Беларуси третейской формы защиты // Вестн. Высшего Хозяйственного Суда Респ. Беларусь. – 2011. – № 3. – С. 66 – 71.